

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ОПЕРАЦИЙ С СОБСТВЕННОСТЬЮ

©2024 г. Т.М. Краснянская*, В.Г. Тылец**

*Доктор психологических наук, профессор, АНО ВО «Московский гуманитарный университет»; 111395, Москва, ул. Юности, 5; e-mail: ktm8@yandex.ru

**Доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»; 119034, Москва, ул. Остоженка, 38, стр.1; e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_36_4_02

Поступила в редакцию 15 июня 2024 г.

Аннотация. Актуальность исследования определялась запросом практики в разработке психологических мер поддержки человека при его управлении своей собственностью. *Целью* работы было выявление субъективных оценок студентами личной безопасности при *операциях собственности* над значимыми для них объектами. Проверены гипотезы о неуверенной оценке студентами личной безопасности при операциях с собственностью, а также о возможном ее повышении при наличии соответствующего объекта в реальной собственности. Выборку на добровольной основе составили 204 студента ряда столичных и провинциальных вузов женского и мужского пола в возрасте 19-22 лет. Использовались методы фокус-группы и субъективного шкалирования. Фокус-группа (6 участников и модератор) была использована для составления исходного списка значимой для студентов собственности. Темой обсуждения выступили объекты собственности субъектов (или их семей), изменяющие, по их мнению, уровень безопасности собственника. Субъективное шкалирование предполагало оценку респондентами по шкале Ликерта (от 1 – очень опасно до 7 – совершенно безопасно) каждой операции собственности с объектами из списка. Требовалось также выделить из него объекты, находящиеся в личной и/или семейной собственности. Подтверждено, что студенты склонны обнаруживать неуверенность в оценке личной безопасности относительно операций собственности. Они выстраивают следующую последовательность операций собственности по повышению уровня личной безопасности: распоряжение – использование – владение. Принадлежность объекта к реальной собственности повышает для студента уровень личной безопасности операций над ним. Материалы статьи могут представлять научный интерес для экономической психологии и психологии безопасности, обладать потенциалом использования в профилактической, коррекционной и развивающей практике работы со студентами.

Ключевые слова: собственность, операции собственности, личная безопасность, оценка безопасности, владение, распоряжение, использование.

Человек в обществе неизбежно проявляет себя в различных его сферах (правовой, политической, образовательной и т.д.), каждая из которых в определенных ситуациях оказывается высоко значимой для сохранения защищенности его физического, психического, духовно-нравственного и прочего благополучия, а также позволяет реализовывать личные цели, т.е., в целом, связана с его безопасностью.

Несмотря на то, что в западной культуре *индивидуальная собственность* на материальное имущество обладает глубокой укорененностью, до недавнего времени исследования в области психологии обнаруживали склонность либо полностью упускать из виду ее роль, либо заниматься только теми функциями, которые она выполняет внутрииндивидуально и межличностно (Dittmar, 1992). Вместе с тем, собственность, приобретая социальное значение при взаимодействии человека с другими людьми (Чуканов, 2016), выполняет ряд значимых регуляторных функций (Карнышев и др., 2006). Обладая символической природой, материальные объекты создают основу для установления определенных взаимоотношений с собственником, играют значительную роль в формировании социальной и личной идентичности владельца (Dittmar, 1992). Кроме того, собственность может являться одной из важнейших отправных точек, в частности, в размышлениях о социальных конструкциях, своего рода лабораторией для понимания статуса личности (Kalish, Anderson, 2011).

Наряду со статусом, отношениями и взаимодействиями человека с собственностью, экономическая сфера также может рассматриваться определяющей для воспроизводства стабильности его жизни, продвижения и воплощения им своих жизненных планов, самореализации, сохранения соматического и психического здоровья. Так, кризисный для социума период COVID-19 в экономической сфере продемонстрировал преимущества владения,

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

в частности, домашними животными, привязанность к которым положительно коррелирует с уровнем физической активности, общим состоянием здоровья, эмоциональным благополучием и уровнем энергии владельцев (Shi Quan Tan et al., 2021; D'Souza, 2023; Plante et al., 2023). Одновременно он позволил зафиксировать опасные для благополучия человека панику в экономической сфере, подверженность импульсивным и навязчивым покупкам (Guthrie et al., 2021; Islam et al., 2021; Dash et al., 2024), специфические проявления накопительства (Vinoi, 2024) и со-потребления (Micu, Ashley, 2022) в социальных сетях.

В отечественной психологии категория собственности стала в полной мере утверждаться в научных исследованиях лишь с начала XXI в., в связи с изменением в стране социально-экономических реалий и формированием полноценного института собственности. Являясь в этом плане развивающейся, отечественная практика имеет значительный потенциал для изучения психологических аспектов утверждения категории собственности в социальном и индивидуальном сознании, что позволяет российским исследователям дополнять и раскрывать новые грани проблематики.

Восприятие собственности и отношение к ней

Наибольшее внимание исследователей привлекли особенности восприятия собственности, включая ее интеллектуальную форму (Ленькова, Маркин, 2007). Установлено, что собственность достаточно рано попадает в сферу интересов и социального дискурса (Нау, 2006; Ноок, 1993). Показано, что каждому из возрастных периодов присуще характерное восприятие своей и чужой собственности, а также использование определенных средств определения ее принадлежности (Вишнякова, Лазаренко, 2021). Осознание собственности влияет на опыт воспоминаний, так элементы, закодированные в контексте самопринадлежности, с большей вероятностью будут правильно

распознаны, чем элементы, принадлежащие другим (Van den Bos et al., 2010). Базовое понимание собственности изменяет самооценку человека, обладание ею сочетается со способностью детей давать самоописания и оценки людям (Fasig, 2000), устанавливать социальный статус окружающих (Kalish, Anderson, 2011).

Восприятие права собственности в любом возрасте неочевидно, а в раннем детстве его определение может быть интуитивным, что детально показано на объектах недвижимости (Kanngiesser et al., 2010). Определение права собственности больше зависит от истории объекта, чем от перцептивных сигналов, и придает объекту особую ценность. Согласно полученным данным, во всех возрастах субъекты обнаруживают склонность относиться с большей симпатией к предметам, находящимся в их собственности (Gelman et al., 2012). Таким образом, собственность на сегодняшний день уже в полной мере вошла в предметное поле психологической науки. Ее изучение проводится обычно в категориях «своя»/«чужая» или увязывается с конкретными единичными объектами. Подобные ракурсы, давая ответы на отдельные вопросы, не позволяют воссоздать целостную картину ментального плана значимой для субъекта собственности.

Операции собственности

Анализ показывает, что современные исследования в большей или меньшей мере обращаются, практически, ко всем *операциям собственности* (владению, распоряжению и использованию), концентрируясь на *владении*.

Операции с собственностью имеют психологическое отражение, в частности, могут формировать в определенных ситуациях долговой менталитет, значительно трансформирующий ряд личностных особенностей (Гагарина, 2021). Эти операции на субъектном уровне во многом не равнозначны. В частности, на материале российской выборки установлено, что в отношении

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

квартиры как доминирующего на субъектном уровне вида собственности проблематизируется, в большей мере, покупка, но не обладание (Черкашина, 2023). В целой серии исследований зафиксирована возрастная специфицированность понимания операций собственности: дети понимают «владеть» так же, как взрослые понимают «взаймы» (Hook, 1993); изменения в собственности рождают в детях переживания, отличные от переживаний ими изменений в других социальных фактах (Kalish, Anderson, 2011). Отдельное направление в психологии собственности образует изучение психологических аспектов акта и субъектов нарушения прав ее владения (Никитин и др., 2022).

Таким образом, при изучении психологического аспекта операций собственности исследователи концентрируются, преимущественно, на внутренних эффектах этих операций (когнитивных, эмотивных), мало уделяя внимания значимым для собственности поведенческим реакциям субъекта, в частности, в сфере безопасности.

Собственность и безопасность

Опасности, связанные с операциями собственности, традиционно рассматриваемые юристами, экономистами и социологами, постепенно попадают в поле интересов психологов. Так, в последние несколько лет рассмотрены некоторые психологические аспекты безопасности операций производства (Alami et al., 2023), использования (Kundić, Smajla, 2020) и владения (Monteith et al., 2023) собственностью. В сочетании с близкими по тематике работами (Краснянская, Тылец, 2023; Краснянская и др., 2023) они позволяют предполагать, что безопасность операции собственности опосредуется для субъекта неким его внутренним концептом, содержащим оценку ее безопасности. Рассмотрение проблематики по отдельным операциям и единичным объектам собственности не способствует пониманию

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

особенностей подобного концепта, определяющего эффективность управления собственностью. Представляется более продуктивным выявление комплексного образования – персональных концепций безопасности в отношении операций собственности.

Под соответствующими персональными концепциями нами понимается элемент концепции личной безопасности, представленный *комплексом субъективных представлений, установок, оценок, ожиданий* и т.п. относительно *безопасности при операциях собственности* (владения, распоряжения, использования) над значимыми объектами.

Предмет предлагаемого исследования составил один компонент такой концепции – *субъективные оценки личной безопасности* при данных операциях. Была осуществлена возрастная «привязка» проблематики, имеющей онтогенетическую специфику (Nancekivell et al., 2023; Stahl, 2023).

МЕТОДИКА

Целью исследования выступило выявление субъективных оценок студентами личной безопасности при операциях собственности над значимыми для них объектами.

В качестве гипотез исследования были выдвинуты предположения:

1) личная безопасность в операциях с субъективно значимыми видами собственности оценивается студентами неуверенно;

2) нахождение объекта в собственности повышает оценку субъектом уровня личной безопасности при операциях над ним.

Выборку на добровольной основе составили 204 студента ряда столичных и провинциальных вузов в возрасте от 19 до 22 лет, т.е. в возрасте полной правоспособности в сфере собственности (средний возраст – 21,62 года, SD=3,14). Выборка достаточно сбалансирована по половому составу: девушек –

114 (55,9%), юношей – 90 (44,1%). В ее состав вошли студенты, совмещающие учебу с работой, – 95 человек (46,6%). Для объяснения вариантов личной собственности учитывался размер населенного пункта, места постоянного проживания респондентов: город с более 1 миллиона жителей – 54 человека (26,5%), от 250 тыс. до 1 миллиона жителей – 48 (23,5%), от 100 до 250 тысяч жителей – 42 (20,6%), от 50 до 100 тысяч жителей – 34 (16,7%), до 50 тысяч жителей – 26 (12,7%).

В качестве методов исследования использовались *методы* фокус-группы и субъективного шкалирования. Фокус-группа (6 участников и модератор) была использована для составления исходного списка значимой для студентов собственности. Темой обсуждения выступили объекты собственности субъектов (или их семьи), изменяющие, по их мнению, уровень безопасности собственника. Субъективное шкалирование предполагало оценку респондентами по шкале Ликерта (1 – очень опасно – 7 – совершенно безопасно) каждой операции собственности с объектами из списка. Требовалось также выделить из него объекты, находящиеся в личной и/или семейной собственности.

Данные собраны в начале 2024 года. Они *анализировались* на основе дескриптивной статистики, метода ранжирования, t-критерия Стьюдента.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По итогам *фокус-группы* составлен базовый для выборки список объектов собственности (n=24): квартира, деньги, транспортное средство, жилой дом, земля, гараж, дача, комната, ювелирное изделие, драгоценный металл, интеллектуальная собственность, произведение искусства, коллекция, предприятие/доля в предприятии, брендовая одежда, инструменты, цифровая собственность, антиквариат, ценные бумаги, машиноместо, патент, животное,

валюта, товарный знак.

Количество элементов в списке собственности, составленного в ходе спонтанной, ограниченной по времени беседы с респондентами (n=24), свидетельствует о достаточной легкости образования у них ассоциаций объектов с безопасностью, что свидетельствует о субъективной значимости рассмотрения собственности с заданного ракурса.

Информативным является порядок элементов списка, который зафиксировал очередность продуцирования респондентами, по сути, тематических ассоциаций. Очевидно, что первые места в этом списке занимают объекты собственности, находящиеся в зоне очевидных и скрытых (мало осознаваемых) интересов респондентов.

Визуальное деление списка позволяет увидеть, что в первую его половину, по сравнению со второй, вошли объекты, обладающие достаточной обыденностью в качестве собственности. Перечень названных объектов собственности характеризуется значительным диапазоном. Наряду с эрудированностью, такая широта взглядов указывает на заинтересованность респондентов в объектах собственности.

Обнаруживается излишняя детализация объектов собственности, в частности, относящихся к категории «жилье» – жилой дом, квартира, комната, дача; к категории «финансы» – деньги, валюта. Не соединяя их в единую категорию, респонденты, очевидно, видят нюансы их рассмотрения с позиций безопасности. Одновременно, в этом списке рядоположены объекты, которые могут быть рассмотрены как «целое» и «содержание», например, объект «коллекция» сочетается с автономным перечислением объектов собственности, способных образовать коллекцию, – произведение искусства, ювелирное изделие, антиквариат; товарный знак, патент, в свою очередь, соотносятся с интеллектуальной собственностью. Полученное распределение объектов из

списка отражает приоритеты восприятия респондентами разных видов собственности с позиции безопасности.

Количественный и качественный состав списка собственности, составленный по итогам его продуцирования в заданном контексте, свидетельствует, что рассмотрение объектов собственности обладает для респондентов субъективной значимостью.

Субъективное шкалирование. Сформированный на первом этапе исследования список был подвергнут оценке по 7-мибалльной шкале «опасность – безопасность» по трем операциям собственности (см. табл. 1). Отказов от выполнения задания не было. Все респонденты указали, что имеют опыт владения от 3 до 14 объектами собственности.

По возрастанию безопасности распределение операций собственности получило вид: распоряжение – использование – владение. Сопоставление оценок безопасности объектов собственности по трем операциям с использованием t-критерия Стьюдента ($t_{0,05}=2,01$; $t_{0,01}=2,69$) показало: владение и распоряжение – $t_{эмп.}=3,3$ ($p\leq 0,01$); владение и использование – $t_{эмп.}=0,5$ ($p\leq 0,05$); распоряжение и использование – $t_{эмп.}=3,4$ ($p\leq 0,01$).

Сопоставление полюсов «опасность – безопасность» с наличием у респондентов собственности обнаруживает обратную зависимость. Отсутствующие или мало представленные в собственности объекты формируют тенденцию оцениваться более опасными, например: предприятие/доля в предприятии – по операциям владения и распоряжения, товарный знак – по операциям владения и распоряжения; транспортное средство, обозначенное в собственности лишь 48,04%, – по операции использования. Наоборот, владение объектами повышает оценку их безопасности: животное, как собственность 56,37% респондентов, – наиболее безопасна как объект владения, а брендовая одежда у 45,59% респондентов –

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылес

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

наиболее безопасная в распоряжении и использовании; в то же время, деньги, собственность 88,73% респондентов, занимают средние ранги по оценкам безопасности владения, распоряжения и использования.

Таблица 1.
Оценка опасности операций собственности*.

Объекты	Наличие собственности		Операции						M _{oc}	R _{oc}
	n	%	Владение		Распоряжение		Использование			
			M _в **	R _в ***	M _р	R _р	M _и	R _и		
квартира	111	54,41	5,40	23	4,62	19	5,26	23	5,09	22
деньги	181	88,73	4,76	12	4,42	14	4,70	15	4,63	13
транспортное средство	98	48,04	4,08	3	4,26	8	4,10	1	4,15	3
жилой дом	32	15,69	5,18	17	4,54	16	4,74	16	4,82	17
земля	38	18,63	5,04	16	4,28	10	4,98	18	4,77	16
гараж	42	20,59	4,75	11	4,55	18	4,55	7	4,62	12
дача	64	31,37	4,93	14	4,43	15	4,66	12	4,67	15
комната	22	10,78	5,25	20	4,77	20	5,16	21	5,06	20
ювелирное изделие	103	50,49	4,28	5	3,90	2	4,50	5	4,23	5
драгоценный металл	32	15,69	4,04	2	4,18	5	4,60	10	4,27	6
интеллектуальная собственность	86	42,16	5,20	19	4,54	17	5,04	19	4,93	18
произведение искусства	42	20,59	4,30	6	4,00	4	4,36	3	4,22	4
коллекция	51	25,00	4,50	9	4,36	12	4,66	13	4,51	10
предприятие/доля в предприятии	0	0,00	3,92	1	3,82	1	4,58	8	4,11	1
брендовая одежда	93	45,59	5,28	21	5,18	24	5,27	24	5,24	24
инструменты	70	34,31	5,30	22	4,90	22	5,18	22	5,13	23
цифровая собственность	78	38,24	4,66	10	4,26	9	4,54	6	4,49	9
антиквариат	18	8,82	4,42	7	4,24	7	4,58	9	4,41	8
ценные бумаги	19	9,31	4,22	4	3,92	3	4,28	2	4,14	2
машиноместо	5	2,45	5,18	18	4,88	21	5,08	20	5,05	19
патент	4	1,96	4,86	13	4,36	13	4,68	14	4,63	14
животное	115	56,37	5,46	24	4,90	23	4,84	17	5,07	21
валюта	47	23,04	4,48	8	4,30	11	4,36	4	4,38	7
товарный знак	0	0,00	4,98	15	4,18	6	4,64	11	4,60	11
<i>По всем объектам</i>			4,77	3	4,41	1	4,72	2	-	-

Примечание:

* Использована 7-мибалльная шкала: 1 – очень опасно; 2 – опасно; 3 – скорее опасно, чем безопасно; 4 – сомневаюсь: и опасно, и безопасно; 5 – скорее безопасно, чем опасно; 6 –

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

безопасно; 7 – совершенно безопасно.

** Средние оценки: M_v – операция владения, M_p – операция распоряжения, $M_{и}$ – операция использования, M_{oc} – все операции собственности.

*** Ранги операций собственности по возрастанию уровня безопасности: R_v – операция владения, R_p – операция распоряжения, $R_{и}$ – операция использования, R_{oc} – все операции собственности.

Исключив из списка объекты, не имеющиеся в собственности членов выборки, мы дифференцировали респондентов по наличию/отсутствию у них опыта собственности по оставшимся объектам и с помощью t-критерия Стьюдента сопоставили оценки ими безопасности операций над ними.

Сопоставление средних оценок безопасности, данных двумя группами респондентов, выявило тенденцию к повышению оценки безопасности в первом случае (см. табл. 2).

Согласно полученным результатам, в 16 из 22 случаев (72,7%) между оценками безопасности респондентов-собственников и респондентов, не имеющих опыта владения соответствующими объектами, имеются статистически значимые различия.

Статистически значимые различия в оценке не обнаруживаются только по некоторым достаточно обыденным объектам, характеризующимся, обычно, значительным количеством собственников по выборке (квартира, деньги, гараж, комната, брендовая одежда).

В целом, можно предполагать существование тенденции к тому, что факт обладания собственностью несколько изменяет отношение к ней с точки зрения безопасности, обычно, повышая уровень ее оценки.

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылце

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

Таблица 2.

Средние оценки безопасности операций собственности субъектов с учетом наличия собственности*.

Объекты	Средние оценки (по 7-мибалльной шкале)		$p \leq^{**}$
	присутствует	отсутствует	
квартира	5,11	5,06	-
деньги	4,70	4,55	-
транспортное средство	4,78	3,51	$p \leq 0,05$
жилой дом	5,42	4,21	$p \leq 0,05$
земля	5,14	4,4	$p \leq 0,05$
гараж	4,63	4,61	-
дача	5,12	4,21	$p \leq 0,05$
комната	5,11	5,01	-
ювелирное изделие	4,95	3,51	$p \leq 0,05$
драгоценный металл	5,3	3,24	$0,05 \leq p \leq 0,01$
интеллектуальная собственность	5,56	4,30	$p \leq 0,05$
произведение искусства	4,92	3,51	$p \leq 0,05$
коллекция	5,16	3,86	$0,05 \leq p \leq 0,01$
брендовая одежда	5,26	5,22	-
инструменты	5,48	4,78	$p \leq 0,05$
цифровая собственность	5,02	3,95	$0,05 \leq p \leq 0,01$
антиквариат	5,64	3,18	$0,05 \leq p \leq 0,01$
ценные бумаги	5,26	3,02	$0,05 \leq p \leq 0,01$
машиноместо	5,24	4,85	$p \leq 0,05$
патент	4,87	4,39	-
животное	5,63	4,51	$p \leq 0,05$
валюта	4,96	3,79	$p \leq 0,05$
Средняя	5,15	4,17	

Примечание: * Использована 7-мибалльная шкала: 1 – очень опасно; 2 – опасно; 3 – скорее опасно, чем безопасно; 4 – сомневаюсь: и опасно, и безопасно; 5 – скорее безопасно, чем опасно; 6 – безопасно; 7 – совершенно безопасно; ** Указаны только статистически значимые уровни по t-критерию Стьюдента.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Представленное исследование проведено с участием студентов, обладающих рядом особенностей в отношении собственности в силу своего возраста. Находясь, в своем большинстве, еще в составе родительской семьи, они отождествляют себя с принадлежащим ей имуществом (о чем свидетельствуют достаточно обширные списки объектов владения). Однако

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

молодые люди в этом возрасте уже приобретают и все права автономного собственника: могут самостоятельно владеть, распоряжаться и использовать своим достоянием. Этому способствует и то, что они могут осуществлять трудовую деятельность и на заработанные средства покупать различные объекты. Получая профессиональные знания, умения и навыки, они обретают способность самостоятельно создавать определенные виды собственности (интеллектуальную, цифровую, произведения искусства и пр.). При этом значительного личного опыта реализации всех операций с имуществом они еще не имеют, выстраивая свои представления о них, наблюдая за поведением в этой сфере родителей, близких, друзей и т.д. В целом, данный возраст может рассматриваться периодом активного формирования своего отношения к личному достоянию и к операциям над ним.

Проведенное исследование показало, что студенты уже имеют достаточно обширные представления о объектах собственности различной природы: движимое и недвижимое имущество, живые существа, материальные и цифровые объекты, единичные и совокупные предметы. Нахождение в начале такого сформированного списка элементов «квартира», «жилой дом», «дача», «комната» перекликается с данными других исследователей, согласно которым для большинства россиян, несмотря на значительное расширение диапазона индивидуальной собственности, доминирующим объектом до сих пор остается занимаемое жилье (Черкашина, 2023).

Составленный исходный массив субъективно значимой собственности различной природы показывает, что студенты достаточно легко соотносят ее объекты с личной безопасностью. Основываясь на отсутствии отказов в выполнении задания, предполагающего установление внутренних связей между собственностью и безопасностью, можно утверждать, что студенты способны достаточно обширный список собственности рассматривать с позиции

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

опасности и безопасности. Выявленное распределение оценок по заданной шкале свидетельствует, что они обладают представлениями об обоих ее полюсах применительно к собственности, видят опасность и перспективы безопасности всех трех операций собственности – владения, распоряжения и использования. Это свидетельствует о том, что у них уже сформированы персональные концепции безопасности в сфере собственности, что совпадает с выводами по предшествующим исследованиям, обнаруживающим заинтересованность данного контингента в разных векторах безопасности (Краснянская, Тылец, 2023; Краснянская и др., 2023). Соответственно, можно сделать вывод, согласно которому студенты видят определенную опасность в оперировании собственностью.

На основе персональной концепции безопасности в сфере собственности для данных субъектов выстраивается иерархия ее субъективно значимых видов в диапазоне «опасность – безопасность»: наибольшей опасностью для них, в целом, обладает собственность, представленная предприятием/долей в предприятии (по операциям и владения, и распоряжения), наименьшей – брендовая одежда (также по операциям распоряжения и использования). Первый результат может объясняться слабым пониманием сущности данного объекта собственности, второй – притягательностью для молодежной выборки брендовой одежды, ее относительной доступности и легкостью отождествления с референтными лицами.

Сдвиг в сторону средних оценок опасности операций собственности, проинтерпретированный в исследовании как неуверенность студентов в этой сфере, может явиться следствием экономической неграмотности данного контингента, что требует проведения с ними определенной работы.

Полученные данные, позволили показать, что операции собственности для респондентов не равноценны в диапазоне «опасность – безопасность»,

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

выстраиваясь, соответственно, в последовательности «распоряжение – использование – владение». Порядок следования операций собственности обращает внимание на субъективную уязвимость для студентов операции распоряжения собственностью побуждает исследователей сосредоточиться на ее психологических особенностях.

Если рассматривать операцию распоряжение как отторжение от себя собственности и утрату возможности на нее влиять, то ожидаемым является падение оценок личной безопасности этой операции по сравнению с владением и использованием, соотносимыми с освоением собственности, поддерживающим это влияние (Kundić, Smajla, 2020). Аналогично, привычное нахождение объекта в собственности (например, брендовой одежды, квартиры), поддерживая влияние на него, повышает безопасность операций, по сравнению с операциями над объектами вне собственности (например, предприятие/доля в предприятии). Полученные выводы близки к заключению зарубежных исследователей, согласно которому опыт использования оружия, формирующий у субъекта некоторое влияние на него, повышает вероятность его приобретения и владения (Monteith, 2023).

ВЫВОДЫ

1. Студенты склонны обнаруживать неуверенность в оценке личной безопасности относительно операций собственности.

2. По повышению уровня личной безопасности студенты выстраивают следующую последовательность операций собственности: распоряжение – использование – владение.

3. Принадлежность объекта к собственности студента повышает для него уровень личной безопасности операций над ним.

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

Представленные в статье материалы о субъективной оценке операций собственности и их объектов с позиции личной безопасности субъектов оценивания могут представлять интерес для экономической психологии и психологии безопасности, составив сравнительную базу для развития проблематики в последующих исследованиях. В ходе исследования получены данные, характеризующие приоритеты студентов вуза в сфере собственности и раскрывают понимание ими степени опасности/безопасности разных ее объектов и операций с ними. Выявленная неуверенность студентов в оценивании безопасности операций собственности может выступить обоснованием для организации практической работы в соответствующем направлении. Обозначенные особенности субъективного оценивания операций собственности могут использоваться при построении экономического просвещения студентов вуза, консультировании их по организации поведения в сфере собственности, содействии в проектировании их экономической активности.

Исследование не свободно от некоторых ограничений. Так, в нем не учитывался уровень доходов респондентов, способ получения ими собственности и их отношение к ней, каким образом опосредуются различные операции с собственностью опытом их владения, обладает ли модерированным эффектом опыт распоряжения и использования. Указанные аспекты требуют дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вишнякова Ю.П., Лазаренко Л.А.* Чувство собственности в дошкольном возрасте и его проявления в межличностных отношениях детей. На пересечении языков и культур // Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2021. № 1(19). С. 296-300.
- Гагарина М.А.* Долговой менталитет личности: Экономико-психологическое исследование. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021.
- Карнышев А.Д., Бурменко Т.Д., Иванова Е.А.* Человек и собственность. Иркутск: БГУЭП,

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

2006.

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Персональные концепции безопасности студентов-юристов // Психология и право. 2023. № 3(13). С. 108-118. DOI: 10.17759/psylaw.2023130308.

Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В. Концепции личной безопасности женщин при разных типах финансового поведения в браке // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 74-85. DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.6.

Ленькова Е.С., Маркин А.Л. Психология восприятия интеллектуальной собственности и управленческие механизмы её правового регулирования // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2007. № 4(42). С. 117-118.

Никитин Д.В., Одиноцова Д.Д., Яковлев А.А. Психологический портрет личности преступника, совершающего преступления против собственности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1(18). С. 146-148.

Черкашина Т.Ю. Личная, частная, приватная – что значит для россиян собственность, которой они владеют? // ЭКО. 2023. № 11(593). С. 110-130. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-11-110-130.

Чуканов Е.В. Формирование отношения к собственности в процессе социализации личности // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. № 3(15). С. 30-37.

Alami A., Zahedi M., Krancher O. Antecedents of psychological safety in agile software development teams // Information and Software Technology. 2023. V. 162. October, 107267 DOI: 10.1016/j.infsof.2023.107267.

D'Souza C., Apaolaza V., Hartmann P., Nguyen N. The consequence of possessions: Self-identity, extended self, psychological ownership and probabilities of purchase for pet's fashion clothing // Journal of Retailing and Consumer Services. 2023. V. 75. November, 103501 DOI: 10.1016/j.jretconser.2023.103501.

Dash G., Alharthi M., Albarrak M., Aggarwal S. Saudi millennials' panic buying behavior during pandemic and post-pandemic: Role of social media addiction and religious values and commitment // Journal of Retailing and Consumer Services. Journal of Retailing and Consumer Services. 2024. V. 79. July, 103891 DOI: 10.1016/j.jretconser.2024.103891.

Dittmar H. The social psychology of material possessions. N.Y.: St. Martin's Press, 1992.

Fasig L.G. Toddlers' understanding of ownership: Implications for self-concept development // Social Development. 2010. V. 9. Is. 3. P. 370-382. DOI: 10.1111/1467-9507.00131.

Gelman S.A., Manczak E.M., Noles N.S. The nonobvious basis of ownership: preschool children trace the history and value of owned objects // Child Development. 2012. V. 83. Is. 5 P. 1732-1747. DOI:10.1111/j.1467-8624.2012.01806.x.

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылес

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

- Guthrie C., Fosso-Wamba S., Arnaud J.B.* Online consumer resilience during a pandemic: an exploratory study of e-commerce behavior before, during and after a COVID-19 lockdown // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2021. V. 61. July, 102570. DOI: 10.1016/j.jretconser.2021.102570.
- Hay D.F.* Yours and mine: Toddlers' talk about possessions with familiar peers // *British Journal of Developmental Psychology*. 2006. № 24. P. 39-52. DOI:10.1348/026151005X68880.
- Hook J.* Judgments about the right to property from preschool to adulthood // *Law and Human Behavior*. 1993. № 17(1). P. 135-146. DOI:10.1007/BF01044542.
- Islam T., Pitafi A.H., Arya V., Wang Y., Akhtar N., Mubarik S., Xiaobei L.* Panic buying in the COVID-19 pandemic: a multi-country examination // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2021. V. 59, March, 102357. DOI: 10.1016/j.jretconser.2020.102357.
- Kalish C.W., Anderson C.D.* Ownership as a social status // *New Directions in Child and Adolescent Development*. 2011. № 132. P. 65-77. DOI:10.1002/cd.297.
- Kanngiesser P., Gjersoe N.L., Hood B.M.* The effect of creative labor on property-ownership transfer by preschool children and adults // *Psychological Science*. 2010. № 21. P. 1236-1241. DOI:10.1177/0956797610380701.
- Kundić M., Smajla N.* Utjecaj radničkog dioničarstva na sigurnost i zaštitu na radnom mjestu // *Sigurnost: časopis za sigurnost u radnoj i životnoj okolini*. 2020. № 62. P. 127-137. DOI:10.31306/s.62.2.5.
- Micu P.D., Ashley C.* Territorial consumer behaviors on social media: a dark side of psychological ownership // *Journal of Consumer Marketing*. 2022. V. 39. Is. 1. P. 1-10. DOI:10.1108/JCM-02-2020-3642.
- Monteith L.L. et al.* Associations between deployment experiences, safety-related beliefs, and firearm ownership among women Veterans // *Journal of Psychiatric Research*. 2023. № 157. P. 72-81. DOI: 10.1016/j.jpsychires.2022.11.004.
- Nancekivell S.E., Davidson N.S., Noles N.S., Gelman S.A.* (2023). She should get her own cat: Parent-child conversations about ownership and sharing // *Early Childhood Research Quarterly*. 2023. V. 63, 2nd Quarter, P. 434-445. DOI: 10.1016/j.ecresq.2023.01.007.
- Plante A., Bedrossian N., Cadotte G., Piché A., Michael F., Bédard S., Tessier H., Fernandez-Prada C., Sabiston C.M., Dieudé M., Doré I.* Pet ownership and lifestyle behaviours of immunosuppressed individuals and their relatives in the context of COVID-19 pandemic // *Preventive Medicine Reports*. 2023. V. 33. June, 102210. DOI: 10.1016/j.pmedr.2023.102210.
- Shi Quan Tan J., Fung W., Shu Wen Tan B., Ying Low J., Syn N.L., Ying Xian Goh, Junxiong Pang* Association between pet ownership and physical activity and mental health during the COVID-19 “circuit breaker” in Singapore // *One Health*. 2021. V. 13. December, 100343. DOI: 10.1016/j.onehlt.2021.100343.

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

Stahl A.E., Pareja D., Feigenson L. Early understanding of ownership helps infants efficiently organize objects in memory // *Cognitive Development*. 2023. V. 65. January-March, 101274. DOI: 10.1016/j.cogdev.2022.101274.

Van den Bos, M., Cunningham, S.J., Conway M.A., Turk D.J. Mine to remember: the impact of ownership on recollective experience // *Quarterly Journal of Experimental Psychology*. 2010. № 63(6). P. 1065-1071. DOI:10.1080/17470211003770938.

Vinoi N., Shankar A., Khalil A., Mehrotra A., Kumar J. Holding on to your memories: Factors influencing social media hoarding behaviour // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2024. V. 76, January, 103617. DOI: 10.1016/j.jretconser.2023.103617.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Vishnyakova YU.P., Lazarenko L.A. Чувство собственности в дошкольном возрасте и его проявления в межличностных отношениях детей. На пересечении языков и культур // *Актуальные вопросы гуманитарного знания*. 2021. № 1(19). S. 296-300.

Gagarina M.A. Долговременный менталитет личности: Экономико-психологическое исследование. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021.

Karnyshev A.D., Burmenko T.D., Ivanova E.A. Человек и собственность. Иркутск: БГУЭП, 2006.

Krasnyanskaya T.M., Tylec V.G. Personalnye koncepcii bezopasnosti studentov-yuristov // *Психология и право*. 2023. № 3(13). S. 108-118. DOI: 10.17759/psylaw.2023130308.

Krasnyanskaya T.M., Tylec V.G., Iohvidov V.V. Koncepcii lichnoj bezopasnosti zhenshchin pri raznyh tipah finansovogo povedeniya v brake // *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*. 2023. № 3. S. 74-85. DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.6.

Len'kova E.S., Markin A.L. Psihologiya vospriyatiya intellektual'noj sobstvennosti i upravlencheskie mekhanizmy eyo pravovogo regulirovaniya // *Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики*. 2007. № 4(42). S. 117-118.

Nikitin D.V., Odincova D.D., Yakovlev A.A. Psihologicheskij portret lichnosti prestupnika, sovershayushchego prestupleniya protiv sobstvennosti // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022. № 1(18). S. 146-148.

CHerkashina T.YU. Lichnaya, chastnaya, privatnaya – chto znachit dlya rossiyan sobstvennost', kotoroj oni vladeyut? // *EKO*. 2023. № 11(593). S. 110-130. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-11-110-130.

CHukanov E.V. Formirovanie otnosheniya k sobstvennosti v processe socializacii lichnosti // *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*. 2016. № 3(15). S. 30-37.

Alami A., Zahedi M., Krancher O. Antecedents of psychological safety in agile software development teams // *Information and Software Technology*. 2023. V. 162. October, 107267

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

DOI: 10.1016/j.infsof.2023.107267.

D'Souza C., Apaolaza V., Hartmann P., Nguyen N. The consequence of possessions: Self-identity, extended self, psychological ownership and probabilities of purchase for pet's fashion clothing // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2023. V. 75. November, 103501 DOI: 10.1016/j.jretconser.2023.103501.

Dash G., Alharthi M., Albarrak M., Aggarwal S. Saudi millennials' panic buying behavior during pandemic and post-pandemic: Role of social media addiction and religious values and commitment // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2024. V. 79. July, 103891 DOI: 10.1016/j.jretconser.2024.103891.

Dittmar H. *The social psychology of material possessions*. N.Y.: St. Martin's Press, 1992.

Fasig L.G. Toddlers' understanding of ownership: Implications for self-concept development // *Social Development*. 2010. V. 9. Is. 3. P. 370-382. DOI: 10.1111/1467-9507.00131.

Gelman S.A., Manczak E.M., Noles N.S. The nonobvious basis of ownership: preschool children trace the history and value of owned objects // *Child Development*. 2012. V. 83. Is. 5 P. 1732-1747. DOI:10.1111/j.1467-8624.2012.01806.x.

Guthrie C., Fosso-Wamba S., Arnaud J.B. Online consumer resilience during a pandemic: an exploratory study of e-commerce behavior before, during and after a COVID-19 lockdown // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2021. V. 61. July, 102570. DOI: 10.1016/j.jretconser.2021.102570.

Hay D.F. Yours and mine: Toddlers' talk about possessions with familiar peers // *British Journal of Developmental Psychology*. 2006. № 24. P. 39-52. DOI:10.1348/026151005X68880.

Hook J. Judgments about the right to property from preschool to adulthood // *Law and Human Behavior*. 1993. № 17(1). P. 135-146. DOI:10.1007/BF01044542.

Islam T., Pitafi A.H., Arya V., Wang Y., Akhtar N., Mubarik S., Xiaobei L. Panic buying in the COVID-19 pandemic: a multi-country examination // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2021. V. 59, March, 102357. DOI: 10.1016/j.jretconser.2020.102357.

Kalish C.W., Anderson C.D. Ownership as a social status // *New Directions in Child and Adolescent Development*. 2011. № 132. P. 65-77. DOI:10.1002/cd.297.

Kanngiesser P., Gjersoe N.L., Hood B.M. The effect of creative labor on property-ownership transfer by preschool children and adults // *Psychological Science*. 2010. № 21. P. 1236-1241. DOI:10.1177/0956797610380701.

Kundić M., Smajla N. Utjecaj radničkog dioničarstva na sigurnost i zaštitu na radnom mjestu // *Sigurnost: časopis za sigurnost u radnoj i životnoj okolini*. 2020. № 62. P. 127-137. DOI:10.31306/s.62.2.5.

Micu P.D., Ashley C. Territorial consumer behaviors on social media: a dark side of psychological ownership // *Journal of Consumer Marketing*. 2022. V. 39. Is. 1. P. 1-10.

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

DOI:10.1108/JCM-02-2020-3642.

- Monteith L.L. et al. Associations between deployment experiences, safety-related beliefs, and firearm ownership among women Veterans // *Journal of Psychiatric Research*. 2023. № 157. P. 72-81. DOI: 10.1016/j.jpsychires.2022.11.004.
- Nancekivell S.E., Davidson N.S., Noles N.S., Gelman S.A. (2023). She should get her own cat: Parent-child conversations about ownership and sharing // *Early Childhood Research Quarterly*. 2023. V. 63, 2nd Quarter, P. 434-445. DOI: 10.1016/j.ecresq.2023.01.007.
- Plante A., Bedrossian N., Cadotte G., Piché A., Michael F., Bédard S., Tessier H., Fernandez-Prada C., Sabiston C.M., Dieudé M., Doré I. Pet ownership and lifestyle behaviours of immunosuppressed individuals and their relatives in the context of COVID-19 pandemic // *Preventive Medicine Reports*. 2023. V. 33. June, 102210. DOI: 10.1016/j.pmedr.2023.102210.
- Shi Quan Tan J., Fung W., Shu Wen Tan B., Ying Low J., Syn N.L., Ying Xian Goh, Junxiong Pang Association between pet ownership and physical activity and mental health during the COVID-19 “circuit breaker” in Singapore // *One Health*. 2021. V. 13. December, 100343. DOI: 10.1016/j.onehlt.2021.100343.
- Stahl A.E., Pareja D., Feigenson L. Early understanding of ownership helps infants efficiently organize objects in memory // *Cognitive Development*. 2023. V. 65. January-March, 101274. DOI: 10.1016/j.cogdev.2022.101274.
- Van den Bos, M., Cunningham, S.J., Conway M.A., Turk D.J. Mine to remember: the impact of ownership on recollective experience // *Quarterly Journal of Experimental Psychology*. 2010. № 63(6). P. 1065-1071. DOI:10.1080/17470211003770938.
- Vinoi N., Shankar A., Khalil A., Mehrotra A., Kumar J. Holding on to your memories: Factors influencing social media hoarding behaviour // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2024. V. 76, January, 103617. DOI: 10.1016/j.jretconser.2023.103617.

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Субъективные оценки личной безопасности в отношении операций с собственностью

SUBJECTIVE ASSESSMENTS OF PERSONAL SAFETY IN RELATION TO PROPERTY TRANSACTIONS

T.M. Krasnianskaya* , V.G. Tylets**

*Sc.D. (psychology), professor, department of social, general psychology and history of psychology, ANE HE «Moscow university for the humanities»; 5, Yunosti str., Moscow, 111395; e-mail: ktm8@yandex.ru

**Sc.D. (psychology), professor, department of phonetics and grammar of the French language, professor, department of psychology and pedagogical anthropology, FSFEE HE «Moscow state linguistic university»; 38, p. 1, Ostozhenka str., Moscow, 119034; e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Summary: The relevance of the research is determined by the request of practice in the development of psychological measures to support the management of human property. The aim was to identify students' subjective assessments of personal safety during ownership operations on objects significant to them. Hypotheses about the students' uncertain assessment of personal safety during operations with property, as well as about its possible increase in the presence of an appropriate object in the property, have been tested. The sample on a voluntary basis consisted of 204 female and male students from a number of metropolitan and provincial universities aged 19-22 years. Focus group and subjective scaling methods were used. A focus group (6 participants and a moderator) was used to compile an initial list of properties significant to students. The topic of discussion was the objects of ownership of the subjects (or their families), which, in their opinion, change the level of security of the owner. Subjective scaling assumed the respondents' assessment on the Likert scale (1 – very dangerous ... 7 – completely safe) each ownership operation with objects from the list. It was also required to separate objects from it that are in personal and/or family ownership. It has been confirmed that students tend to show uncertainty in assessing personal safety regarding property transactions. They build the following sequence of ownership operations to increase the level of personal security: disposal – use – possession. The ownership of an object increases the level of personal security of operations on it for the student. The materials of the article may be of scientific interest for economic psychology and security psychology, have the potential to be used in preventive, correctional and developmental practice of working with students.

Keywords: ownership, ownership operations, personal safety, security assessment, ownership, disposal, use.